

ИЗ ЖИЗНИ
«ЗВЕЗД»

Этот короткий диалог состоялся ровно год назад.
— Не театр принес тебе богатство и не театр будет приносить его впредь, — напомнил ему Робер Оссейн.
— Я знаю. Но театр — это удовольствие, которое не имеет цены, — ответил он.
...И прошел год с того дня, как он впервые вышел на сцену театра «Мариньи». Жан-Поль Бельмондо — в роли Сирано де Бержерака. «Советская культура» неоднократно писала об этой постановке Робера Оссейна, которая прошла с полным аншлагом. Но время идет. И огромный нос Сирано, и парик, и костюм — все опять сложено в театральной костюмерной. Каковы дальнейшие планы, Жан-Поль? Вы расстаетесь с театром? Не устали от работы? И вообще, не пришла ли пора вновь поговорить по душам, о том, о сем! «Поговорим», — улыбнулся Жан-Поль Бельмондо в ответ на просьбу корреспондента журнала «Пари-матч» Шарля Вильнева.

— Итак, после Сирано вы вновь Бельмондо. Скажите честно, что далось вам с наибольшим трудом: нос в 19 сантиметров! Усы! Эспаньолка! Или длинные волосы!

— Длинные волосы! В 57 лет это выглядит немного странно. Все-таки лучше оставить подобные причуды женщинам, ученым и художникам. Мне же нравится прическа покороче, как у большинства спортсменов.

— «Сирано», театр — что, с этим покончено!

— Отнюдь. Я выбрал промежуточное решение — находиться как бы между театром и кино. Скажем, во время и после завершения съемок следующего фильма я, улучив момент, отправлюсь в турне с моим «Сирано»: Париж, Лондон, Рим, Испания, США, Япония и т. д. Короче, парик и грим остаются со мной...

— Кстати, о вашем новом фильме... Пока что известно только имя режиссера — Эдуар Молинару...

— Помните фильм 1934 года «Господа из Санте» с Рэмю в главной роли? Мы решили сделать его современную интерпретацию — тема слишком хороша — ну а герой Рэмю достался мне. Я буду деловым человеком, аферистом, который, достигнув головокружительного успеха, бросает все, чтобы начать восхождение к другой «вершине». А в один прекрасный день я оступлюсь и окажусь в тюрьме Санте. Выйдем мы оттуда все вместе — я и несколько моих резвых сообщников... Кстати сказать, мы и в реальной жизни являемся таковыми: Маринель, Рошфор, Вернье — мои друзья, и эти роли достаются им, если только они не откажутся из-за занятости. В общем, зрелище будет — не соскучишься! Что же касается дальнейшей работы в театре, то после классического репертуара я решил попробовать себя в современной пьесе.

— «Сирано» как-то изменил ваш образ жизни! Ведь герой-то не из обычных...

— Не изменил никоим образом. Все идет, как прежде: отбой в 2 часа ночи, подъем в 9 утра. После легкого завтрака занятия спортом в тренажерном зале — он здесь же, в моем доме. Упражняюсь на велотренажере полчаса, по-

том 40 минут работаю с боксерской грушей. Под конец — двести отжимов на брусьях и от пола. Такой вот у меня режим. Физическая форма — это мой наркотик. После разминки можно и расслабиться — мы отправляемся гулять с Майей. Поначалу я не решался выходить с ней — мы ведь такие разные. Я имею в виду физические диспропорции. Но что поделать? Она меня так любит.

— Что-то я не понимаю... Какая Майя!

— Мой песик йоркширской породы. Я ведь тоже раньше думал, что это типичная собачка для дам. Оказалось, Майя — исключение. Она принадлежит Карлос Соттомайор, а когда мы с Карлосом расстались, предпочла остаться со мной. А я — с ней!

— Значит, это вовсе не каприз «звезд»!

— «Звезды»... Зачем такое слово? Я просто популярный актер, в самом полномочном и благородном смысле. Если благодаря вашей помощи можно снять фильм, который будет идти в аншлаге, если вы помогаете поставить «Сирано де Бержерака» в частном театре, лишенном каких-либо субсидий, и при этом не экономите на количестве актерских мест, как вынуждено поступать большинство театров, если все это называется «быть звездой», то так и быть — я «звезда». Мне же больше по душе французское прозвище — «священные монстры» — в эту категорию входили Габен, Пьер Бассер, и мой идол Мишель Симон.

— Стало быть, слово «звезда» раздражает вас...

— Ну зачем так... Просто этот термин принадлежит к голливудской мифологии. Вот Грета Гарбо — да, она была «звездой». Она никогда не появлялась на публике. О ней мечтали. Ее любовь и ее ненависть — все это было окутано тайной. Она давала волю обывательскому воображению. Она ушла, так и оставшись мечтой. А что сейчас? Телевидение обнажает все тайны, убивает зрительское воображение: актеры дефилируют перед публикой, как на показе мод, за одну-единственную удачную роль вас возносят на самую вершину славы и сбрасывают с нее за одну-единственную неудачу. Чем чаще вы

появляетесь на экране, тем для вас же опасней...

— Так вот почему вы не слишком жалуете телевидение!

— Отчасти, да. Там следует быть редким гостем. Простейшая схема: вы ставите фильм, и он идет сразу по шести телеканалам. Если идет хорошо, все вокруг кричат, что это гениально, возникает целый калейдоскоп актерских интервью со всевозможными откровениями, подчас банальными и пошлыми. Словом, вы раздеты догола. Вот этого-то и следует остерегаться. Ава Гарднер и Марлен Дитрих никогда никому не обнажали свою душу, хотя многим казалось, что та частичка прекрасной плоти, которая обнажалась ими экранно и публично, и есть частичка их души. И зритель мучился в догадках: «Матерь божья! Каково же должно быть остальное!» Сейчас под «остальным» понимают лишь дальнейшее обнажение плоти — глядишь, уже и ягодички вовсю демонстрируют. Но ведь это ошибка! Это неблагоприятно. Чем актер популярнее, тем более он должен быть целомудрен.

— Сейчас на телевидении стало модно приглашать актеров, чтобы выяснять их отношение к окружающей действительности, к различным актуальным проблемам. Про вас же никто не знает — «за кого» вы и «против кого»...

— И не скоро узнают. Спросите лучше у моего зрителя, что он думает о положении на Корсике или о мотивах поведения Саддама Хусейна — эта роль не для меня. Да, проблемы есть. И пусть над их решением задумаются политики: как сократить безработицу, справедливо распределить блага... Для того мы и голосовали за них. Пусть каждый занимается своим делом. Понимаете, я не совершу мужественного поступка, если в «7 на 7» (название телепередачи. — Прим. перев.) разоблачу какого-нибудь диктатора. Другое дело, если моя страна призовет меня защитить ее с оружием в руках...

— Вы никогда не говорите о деньгах. Между тем вы довольно удачливый бизнесмен. Только что вы продали каталог ваших фильмов «Каналь плюс» (название телекомпа-

нии. — Прим. перев.). За какую сумму!

— Вот пусть «Каналь плюс» и отвечает на этот вопрос.

— По слухам, речь идет чуть ли не о 250 миллионах франков...

— Не стану отрицать: да, я еще и продюсер. Я обязан этим покойному Жерару Лебовици — он сделал из меня предпринимателя, хотя я и не хотел. «Попробуй разок», — сказал он мне. И я попробовал... Получилось. Так и пошло.

— Поговорим напоследок о женщинах. Скольким из них довелось побывать в ваших объятиях!

— На экране, по-моему, всем!

— А в жизни!

— Вы, пожалуй, выходите за рамки интервью. Давайте лучше останемся в кино... Короче, я держал в объятиях самых красивых!

— Ну и как!

— Это было восхитительно.

— Есть ли наиболее теплые воспоминания на сей счет!

— Есть. Софи Лорен в «Чочаре», Клаудиа Кардинале в «Картуше», Джина Лоллобриджида... Они приволили меня в трепет. По-настоящему. Отдала нужна играть в чувства.

— Есть ли, на ваш взгляд, женщины-«звезды» в современном кино!

— Американка Джулия Робертс. Вы, наверное, смотрели «Pretty Woman»... О, у нее волшебная изюминка! И обратите внимание: в этом фильме она играет проститутку, но изображает это совсем не так, как большинство современных актрис, — я бы сказал, гораздо менее вульгарно, нестандартно...

— Что вам нравится в вас! Вот Катрин Денев, например, предпочитает свои ножки...

— А я — мои руки! Они сильные, мускулистые. Ими я обнимаю женщин и друзей. С их помощью я защищаю себя и свою семью. Сейчас, кстати, мы собрались все вместе: дочь прилетела из Штатов с внучкой, а сын Поль, кажется, готовится сделать меня дедом второй раз.

— И вы станете еще старше...

— Ну и что? Все, кто мне дорог, рядом со мной, а это и есть мое счастье. И моя честь.

Публикацию подготовил
Б. ЮНАНОВ.

ЖАН-ПОЛЬ
БЕЛЬМОНДО:

ПОПУЛЯРНЫЙ
АКТЕР
ДОЛЖЕН БЫТЬ
ЦЕЛОМУДРЕН

«Картуш», «Великолепный», «Чудовище», «Профессионал» — каждый из этих фильмов с участием Бельмондо, шедших в советском прокате, приносил актеру тысячи новых поклонников. Добрые и насмешливые, ловкие и страшные, мудрые и понимающие — герои Бельмондо не просто образец человеческого обаяния и пример для подражания. Пожалуй, не в этом главная причина его актерской популярности. Просто каждый раз появляясь на экране, Бельмондо, как ласково называют Жан-Поль друзья, словно обращается к нам, сидящим в кинозале: не падайте духом, друзья, ведь вы тоже сильны и красивы, только не замечаете этого.

● Такого Бельмондо и любят зрители.

● Жан-Поль Бельмондо в своей квартире на улице Сен-Пер в Париже. Жан-Поль живет в окружении произведений, созданных его отцом, скульптором, Полеж Бельмондо.

Фото из журналов «Пари-матч» и «Сине-ревю» (Франция, Бельгия).